

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО

Карнавальный рейх, или Ночь разума

Как вы отнесетесь к утверждению о том, что популярный американский джазист Гленн Миллер, таинственно пропавший в декабре 1944 года, когда его самолет затерялся над Ла-Маншем, на самом деле выжил и под именем Юрия Андропова стал руководителем КГБ СССР? В пользу такой версии говорит внешнее сходство Г. Миллера с Юрием Владимировичем, много белых пятен в довоенной биографии последнего и самое главное — любовь Андропова к джазу!

Если вы считаете эту «версию» заслуживающей внимания, то вам крайне понравится книга «Серый волк» о якобы бегстве Адольфа Гитлера. Крайне увлекательная книженция! Не уступает, кстати говоря, другим подобным

С. Данстен, Дж. Уильямс.

Серый Волк. Бегство
Адольфа Гитлера.

М., «Добрая книга», 2012. 432 с., 40 ил.

феноменальным исследованиям о переселении душ, НЛО, жидомасонских заговорах, йети и особенно — чупакабре.

И вряд ли понравится эта рецензия.

Зато вы — просто находка для таких людей, как английские журналисты Саймон Данстен и Джерард Уильямс, о книге которых пойдет речь ниже. В ней авторы на полном серьезе утверждают, что Адольф Гитлер не погиб в бункере под рейхсканцелярией 30 апреля 1945 года (как гласит официальная версия), а благополучно

переправился в Аргентину. Самолет доставил его из осажденного Красной армией Берлина (вот так вот, оказывается, из окруженного и обстреливаемого Берлина спокойно можно было вылетать куда угодно!) сначала на военный аэродром в Дании, а затем на

АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО Петр Петрович — председатель Русского исторического общества.

Ключевые слова: Гитлер, Борман, Мюллер, Третий Рейх, нацизм, Вторая мировая война, бегство нацистов, Аргентина, Швейцария, В. фон Браун, В. Гейзенберг.

военно-воздушную базу во франкистской Испании, в каталонском городе Реус. Оттуда путь фюрера (также по воздуху — просто реклама «летайте самолетами Люфтваффе!!!») лежал на Канарские острова (ну точно — «На Канары? Вместе с люфтваффе!!!»), у берегов одного из которых его ждала подводная лодка, благополучно доставившая фюрера в южноаргентинскую область Патагонию (поклонников Жюля Верна просят отвернуться). Там, в окрестностях городка Сан-Карлос де Барилоче, он якобы и провел остаток своих дней, уйдя в иной мир в 1962 году (очевидно, не перенес выход Советского Союза в космос!). Вместе с ним долгое путешествие из осажденного советскими войсками Берлина проделала Ева Браун, ждавшая второго (да-да, именно второго — поскольку первый, дочь Урсула, родился еще в Германии!) ребенка от фюрера, а также любимая овчарка главы Третьего рейха по кличке Блонди. Выжил якобы и Мартин Борман — ближайший соратник Гитлера, глава партийной канцелярии нацистской партии НСДАП, рейхсфюрер и проч., и проч. Более того, именно он (вместе с также уцелевшим группенфюрером СС Генрихом Мюллером) и организовал как бегство фюрера, так и перевод за океан огромных денежных средств, которые позволили безбедно прожить остаток жизни как Гитлеру, так и Мюллеру, а уж самому Борману — в первую очередь.

Такова основная фабула повествования. Звучит, что и говорить, захватывающе. Конечно, остаются некоторые вопросы. Почему надо было ждать окружения Берлина, а не улететь раньше, когда риск был бы минимальным? Может, конечно, Гитлер был любителем острых ощущений... И почему, в таком случае, не улетели все остальные бонзы Третьего рейха — Гиммлер, Геринг и проч.? Но это — неправильные вопросы, поскольку подобно «не-

правильным пчелам», кусавшим Винни-Пуха, эти неправильные вопросы до боли «кусают» авторов мастерски написанного шарлатанства.

А написано действительно мастерски — книга читается на одном дыхании. И совсем не случайно: ведь ее авторы — известные мастера художественного слова. Дж. Уильямс — тележурналист и режиссер-документалист, работавший на «Скай-ньюс», «Би-би-си» и других известных телеканалах, объехавший не менее 65 стран и написавший, кажется, обо всем, что привлекало внимание западного телезрителя: о распаде СССР и войне в Югославии, геноциде в Руанде и войне в Заливе 1990 года, войне в Ираке 2003 года и цунами 2004-го¹. Его соавтор С. Данстен — журналист, фотограф и режиссер-документалист из Лондона, который как пирожки «печет» книги на военную тематику (главным образом о Второй мировой и Вьетнамской войнах — их вышло уже более 50²).

Но журналист — не историк-профессионал. Эту банальную истину осознаешь тем больше, чем глубже вчитываешься в содержание опуса С. Данстена и Дж. Уильямса. И прежде всего потому, что там, где историк рискует навлечь на себя обвинение в непрофессионализме, журналист всегда может прикрыться своим правом на «версию»: дескать, не нравится — не читайте. Как тут не вспомнить Остапа Бендера в момент вышвыривания с корабля после попытки выдать каракули за изображение сеятеля: «Нет, ну я так вижу! Если вы не согласны — давайте спорить! Давайте обсуждать в конце концов, но зачем же сразу — руками!!!»

К этому испытанному приему в полной мере прибегают и авторы рецензируемой книги. Чего стоит одно только следующее заявление: «Выво-

¹ См. www.amazon.com/Gerrard-Williams/eB005BDPCKY

² См. www.amazon.com/Simon-Dunstan/e/B001HMRGFC

ды, сделанные нами на основе исследований и дедуктивных умозаключений, мы выделили в тексте *курсивом* (так в тексте. — П. А.-Д.), чтобы отделить от того, что мы считаем установленными фактами. Охотясь на зверя, мы не всегда видим саму добычу — мы чаще видим ее следы, которые указывают, где был зверь и куда он направился. Таковы и наши поиски Серого Волка» (С. 249). В общем, думайте, читатели, как хотите: мы вас не обманываем, собственную отсебятину мы отделяем от «проверенных» фактов, но не можем ее игнорировать, ибо следы налицо — пусть и нечеткие.

При ближайшем рассмотрении, однако, все оказывается иначе. Во-первых, далеко идущие умозаключения слушkom часто воспроизводятся в книге отнюдь не курсивом — как, например, данные о венчании Гитлера и Евы Браун в частной церкви на ранчо Сан-Рамон (см. С. 396)). Кроме того, в ряде случаев примечания, подтверждающие обязывающие заявления, сделанные опять же «некурсивом», содержат откровенную «липу». Например, когда основной текст говорит об одном, а содержание примечания касается совсем другого. Так, рассказ о встрече Бормана с президентом Аргентины Хуаном Доминго Пероном содержит отсылку к информации о размерах инвестиций нацистов в этой стране (см. С. 335, прим. 25; а также С. 410).

Во-вторых (и это гораздо важнее!), кто сказал, что «мы не всегда видим саму добычу», то есть что прямых свидетельств не существует либо что они, по меньшей мере, несостоятельны? Да сами же С. Данстен и Дж. Уильямс! Причем это делается, что называется, «не отходя от кассы» — уже на второй странице предисловия (см. С. 26), где авторы уверенно утверждают: «Наконец-то проведена ДНК-экспертиза знаменитого фрагмента “череп Гитлера”, несколько десятилетий хранившегося в Москве. Он принадлежит женщине

30—40 лет, но не Еве Браун. Не существует также неоспоримых судебных доказательств предполагаемой смерти Мартина Бормана; в 1988 году власти Германии сообщили, что согласно результатам теста на ДНК скелет, захороненный возле Рейхстага, — это скелет кого-то из старших родственников Бормана, чье имя остается неизвестным. Остатки были кремированы, а пепел развеян над морем. Семья Бормана отказалась признать находки. Кости же, обнаруженные в могиле Мюллера при эксгумации в 1963 году, принадлежат трем разным людям».

При этом в книге, буквально переполненной атрибутами того, что принято называть «научным аппаратом» и что вообще-то призвано способствовать прозрачности авторских выводов — перечень воинских званий СС и кригсмарине (см. С. 16—17), «Список сокращений» (см. С. 18—22), «Список карт и схем» (см. С. 23), выражения благодарности руководству и сотрудникам архивов и библиотек и другим лицам (что является обязательным элементом академической вежливости) (см. С. 367—369), но прежде всего — пространные и пустые примечания в конце книги (см. С. 371—432), — так вот, в этой книге не нашлось пары строчек для того, чтобы указать источник столь обязывающих свидетельств, как отрицательные результаты анализа ДНК вызывающих костных останков, приписываемых сторонниками официальной версии Гитлеру, Борману и Мюллеру! Почему? Ответ очевиден: потому что все это — ложь, фальшивка.

Учитывая, с какой скрупулезностью в других случаях авторы подтверждают свои замечания самого что ни на есть частного характера (вплоть до конструкции туалетов и состава рациона питания на подводных лодках кригсмарине (см. С. 256; С. 397, прим. 35 и 36), подобную «неувязочку» трудно назвать случайной. Тем более, что при желании несложно обнару-

жить, к примеру, факсимиле документа из Архива ФСБ РФ, свидетельствующего об обратном (во всяком случае, применительно к останкам Гитлера и Евы Браун): оно выложено в Интернете сразу на нескольких ресурсах³. Согласно этому документу — обращению председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова в ЦК КПСС от 13 марта 1970 года, останки фюрера, его любовницы, супругов Геббельс и их детей (всего — 10 трупов), захороненные в границах советской военной базы в городе Магдебург (ГДР), были уничтожены в 1970 году по прямому приказу Ю. В. Андропова для того, чтобы избежать очевидных политических последствий, связанных с передачей места захоронения немецким властям. Факсимиле содержит все необходимые атрибуты подлинности: официальный бланк КГБ СССР начала 1970-х годов, дату, исходящий номер, подпись Ю. В. Андропова, номер архивной описи. И это прямое свидетельство — явно не единственное. Да и опубликовано оно не сегодня. Однако С. Данстену и Дж. Уильямсу до него (как и до прочих прямых свидетельств, не укладывающихся в их версию событий) дела нет. Главное для них — сотворить ложь, а потом попытаться подкрепить ее выборочными (притом косвенными) признаками.

Точно так же выглядит и аргументация, на основе которой авторы утверждают, что на последних официальных снимках, изображающих Гитлера рядом с Артуром Аксманом и членами гитлерюгенда, сделанных 20 марта 1945 года, изображен его двойник (о как!). Ссылка на некоего «Альфа Линни, профессора медицинской физики из университетского колледжа Лондона и авторитетного эксперта-криминалиста» (С. 26) не сопровождается примечанием. Попытавшись разобраться, мы выяснили, что Альф

(точнее — Альфред) Линни (Alfred Linney) реально существует. Однако на его официальной странице⁴ в перечне публикаций работа, специально посвященная идентификации двойника Гитлера, не упоминается: либо ее не было вообще, либо сам автор не считает ее достаточно важной для себя.

В общем, «а был ли мальчик» — неясно. Но даже если Альф Линни действительно попытался доказать факт существования двойника, то это мнение остается лишь личным мнением *одного* (пусть даже и весьма авторитетного) эксперта, которого явно недостаточно. Да и, строго говоря, сам этот факт ничего не меняет. Ведь снимки (как уже говорилось) сделаны 20 марта 1945 года, когда даже по официальной версии Гитлер был еще жив. А вот применительно к периоду после 30 апреля это свидетельство не работает. Впрочем, авторы, заранее предчувствуя претензии, игриво уворачиваются от них, дезавуируя собственное заявление замечанием: «Фюрер был не единственным вождем, использовавшим двойников: несколько двойников было у Сталина, по крайней мере один — у Черчилля; фельдмаршал Бернард Монтгомери, “Монти”, успешно применил военную хитрость с дублером, чтобы ввести немцев в заблуждение относительно своих передвижений перед “днем Д” в 1944 году» (С. 27).

Вот такая «игра в наперстки», цель которой — перетянуть разговор на зыбкую почву косвенных данных и абстрактных логических конструкций, где (при наличии упорства и элементарной сноровки) можно доказать что угодно. Собственно говоря, в этом плане С. Данстен и Дж. Уильямс не оригинальны: именно так и поступают энтузиасты поисков снежного человека-йети, НЛО, чупакабры и т. п. Не видно особой оригинально-

³ См., например: www.hist.ru/hitler2.html и др.

⁴ См. www.medphys.ucl.ac.uk/mgi/alf/

сти и в нагнетании мотива «заговора»: в данном случае — заговора лидеров западных союзников, которые все знали, но скрывали от своих граждан (точно так же, например, как они скрывают следы пребывания на земле представителей внеземных цивилизаций): ведь в обмен на молчание они получили доступ к военным технологиям, колоссальным культурным и материальным ценностям, которые в противном случае были бы попросту уничтожены или (что еще хуже) попали бы в руки ненавистных «Советов». Да и вообще, «в те дни политическая и военная обстановка в мире была до предела обострена конфликтом двух вооруженных ядерным оружием сверхдержав с диаметрально противоположными идеологиями, и сбор разведанных в Аргентине далеко не был главным приоритетом ни для СССР, ни для США, ни тем более для Израиля» (см. С. 34 и др.).

Следует заметить, что столь резко раскрученный в начале книги мотив столь же резко сходит на «нет». И это при том, что он абсолютно доминирует в главах 1—13, составляющих части первую («Триумф нацистов») и вторую («Охота за сокровищами рейха»), где содержится много сведений о нацистских военных разработках и нацистском золоте. Причем в этих-то вещах авторы разбираются великолепно, а примечания к соответствующим разделам содержат действительно ценную информацию. То же самое можно сказать и о сведениях, касающихся перекачки части материальных ценностей (в ценных бумагах, валюте и золоте) из Германии в Швейцарию, франкистскую Испанию и Южную Америку: здесь данные, собранные С. Данстеном и Дж. Уильямсом, явно заслуживают доверия.

Впрочем, и тут некоторые вопросы остаются (и отнюдь не второстепенные по содержанию). Так, например, из главы «Охота за военными тех-

нологиями» (см. С. 163—172) мы узнаем много интересного о том, как американские и британские спецслужбы гонялись за нацистскими специалистами, научно-технической документацией (чертежи, патенты на изобретения и пр.), оборудованием и образцами готовой продукции военно-технического характера, стремясь не допустить их попадания в руки Красной армии. Не узнаем мы только одного: каким образом их действиям «поспособствовала» информация, переданная вездесущим Борманом. Впрочем, то же самое касается и культурных ценностей: нам сообщают много фактов о службе так называемых Monuments Men, призванных спасать памятники архитектуры и искусства в ходе военных действий, а также об их выдающихся находках (С. 118; 146—147 и др.). Неясно лишь, в какой мере эти действительно незаурядные люди были обязаны своими успехами информации, полученной лидерами западных союзников в обмен на молчание о судьбе Гитлера.

Тем более что тут же авторы и сами признаются, что «организации Monuments Men не всегда удавалось вовремя прибыть на свои объекты» (С. 147). Но если так — то была ли «инсайдерская информация» «от Бормана» вообще? Этот вопрос тем более интересен, что, как теперь уже действительно широко известно, СССР также удалось «отщипнуть» себе немалую долю как от «ракетного», так и от «ядерного» проектов Гитлера — пусть ему и досталось много меньше, чем западным союзникам. Но ведь досталось! Да и культурных ценностей Красная армия обнаружила немало: чего стоит только одна «Сикстинская мадонна» Рафаэля, да и другие шедевры из Дрезденской галереи, позднее возвращенные ГДР «щедрым» Н. С. Хрущевым! При всем желании, не скажешь, что это — продукт «второй свежести». А ведь все эти находки были осуществлены без вся-

кой помощи Бормана! Так существовала ли таковая в действительности?

Данные, излагаемые на страницах 193—194, как будто призваны аргументировать положительный ответ на этот вопрос. Там сообщается о существовании так называемого декрета Нерона — «Декрета о мероприятиях по разрушению [инфраструктуры] на территории рейха» от 19 марта 1945 года, который предписывал «полную ликвидацию всей промышленной инфраструктуры и производственных мощностей: планировалось также уничтожить все культурное наследие рейха и всех ключевых сотрудников предприятий и учреждений, которые могли бы быть полезными державам союзников, хотя в официальный текст декрета эти планы не были включены» (С. 194).

Дальше С. Данстен и Дж. Уильямс по умолчанию предлагают исходить из здравого смысла: декрет был, но его не выполнили; не выполнили — значит, неспроста; неспроста — значит, за это была заплачена огромная цена; и главное — такой ценой мог стать только «зеленый свет» на побег Гитлера! Внешне все выглядит логично. «За кадром», однако, остается, во-первых, факт отсутствия документальных свидетельств самого существования «декрета Нерона»: ибо уничтожение инфраструктуры перед лицом наступающего врага — это все же не уничтожение всего культурного наследия Запада (или даже наиболее ценной его части!); во-вторых, на логичные умозаключения авторов можно ответить не менее логичными (и в этом случае — имеющими многочисленные подтверждения) доводами, согласно которым множество нацистских бонз «второго эшелона», страстно желавших спасти свою шкуру, буквально жаждали поделиться с американцами и англичанами известной им информацией на этот счет. В-третьих, наконец, хорошо (в том числе и на уровне доку-

ментов) известно, что в марте—апреле 1945 года нацистское руководство было уже отнюдь не всемогущим: даже если бы «декрет Нерона» существовал в действительности, то воплотить его в жизнь это руководство уже не могло (по крайней мере полностью). Иначе не получают никакого объяснения неоспоримые факты «утечки» значимой (пусть и не большей) части гитлеровского «наследия» в СССР, которому (как об этом говорилось уже выше) оно вовсе не предназначалось.

Короче говоря, содержащиеся в первых 13 главах книги пространные рассуждения о военных технологиях, грабеже культурных ценностей и финансовых махинациях лидеров Третьего рейха не содержат никакой информации ни в пользу тезиса об успешном побеге Гитлера из Берлина, ни вопреки ему. Все эти рассуждения введены авторами лишь для создания информационного шума, призванного создать у читателя преувеличенное впечатление о характере информированности авторов. Последние действительно много знают о Третьем рейхе и его вождях, но вся эта информация *не касается* судеб Гитлера, Евы Браун, Бормана и Мюллера *после 30 апреля 1945 года*. Аккуратно «встроенные» между блоками действительно достоверных данных, авторские домыслы оказываются надежно спрятанными от внимания читателя. Тем более что — для еще большей уверенности — сверху информационный массив «припудрен» сведениями, не имеющими никакого отношения ни к Гитлеру, ни к Еве Браун — например о мимолетном романе Эвы Дуарте (знаменитой Эвиты) и греческого магната-судовладельца Аристотеля Онассиса (см. С. 331).

Тот и другой персонажи хорошо известны читателям из глянцевого журналов и призваны отвлечь их внимание там, где по существу вопроса у авторов нет никаких надежных дан-

ных. Ибо вся история о том, как Эвита «кинула» Бормана, присвоив себе больше средств, чем ей полагалось по «предварительному договору» (почему не Чарли Чаплин? Он ведь не выплачивал Гитлеру авторские отчисления за знаменитые усики! Впрочем, может, это была специально продуманная акция прикрытия...), а также о том, как нацистский бонза, отсидевшийся в баварских Альпах, летом 1947-го покидает Италию, беспрепятственно следуя через итальянские и англо-американские блок-посты, а за ним неотступно следует «честный мент» капитан Ян Белл, не способный его арестовать, выстроена на песке и напоминает плохой шпионский роман (см. С. 329—336).

Не будь информационного шума, на поверхности оказались бы те нехитрые методы дезинформации, которыми не брезгают С. Данстен и Дж. Уильямс, переходя к основному предмету разговора — судьбе Гитлера после 30 апреля 1945 года (см. *гл. 14 и далее*). И первый в их ряду — метод *многократного повтора необоснованных доводов*, пафосная эмоциональность которых шаг за шагом все более уверенно подменяет собой собственно аргументацию, которая, при более внимательном рассмотрении, оказывается либо явно недостаточной для далеко идущих умозаключений, либо отсутствует вообще.

В середине главы 16 авторы делают обязывающее заявление: «...в предыдущих главах можно было увидеть, что побег Гитлера из Берлина на удивление хорошо задокументирован» (С. 249). Однако «в предыдущих главах» означает отнюдь не главы 1—15 (как можно было бы подумать), а лишь глава 14 и начало 15-й: ранее о деталях побега не говорится вообще — речь идет о чем угодно, только не об этом; позднее же сообщается о «событиях», последовавших уже после бегства из осажденной столицы рейха, — перелете в Реус (Испания) и

дальнейшем пути в Южную Америку. Таким образом, искомые «документы» (существуй они на самом деле) следует искать исключительно на страницах 205—225. Однако и эта часть книги не свободна от информационного шума и деталей, лишь косвенно касающихся интересующего нас вопроса: сюда относятся пространный рассказ о бункере, его планировке, выходах в старое и новое здания рейхсканцелярии (см. С. 205—210), достоинствах немецких шифровальных аппаратов новейшего типа (см. С. 211—212), общей ситуации в Берлине конца апреля 1945-го и т. п. Таким образом, на авторские рассуждения собственно о побеге остается совсем немного места; при этом самая «лакомая» их часть напечатана курсивом, что, как уже говорилось, подразумевает «выводы, сделанные авторами книги на основе собственных исследований и дедуктивных умозаключений» (С. 217).

Оставим напечатанное курсивом и обратимся к основной части текста. Итак, что в сухом остатке? Широка ли круг действительно значимых для авторской концепции «голых» фактов? Отнюдь! Вот они:

— в 20-х числах апреля 1945-го Гитлер, случайно обратившись к офицеру охраны СС, заявил, что, пока он жив, конфликт между СССР и западными союзниками наступить не может, но что, сохрани он жизнь, он привел бы Германию к победе (см. С. 210, прим. 3). На наш скромный взгляд, читателю (если он, конечно, вслед за авторами заранее не убежден в подготовке плана побега) сказанное ничего не объясняет;

— генерал Г. Вейдлинг, командующий обороной Берлина, предложил использовать для побега Гитлера 40 танков (мощно! 40 танков против всей Красной армии). Однако и этим предложением фюрер не воспользовался (С. 211, прим. 5);

— Борман подписал и послал по за-секреченной аппаратуре связи сооб-

щение: «Согласен на предложенное перемещение за океан» (С. 211, прим. 8); это замечание сопровождается ссылкой на книгу видного современного израильского историка и политика Михаэля Бар-Зохара «Мстители»⁵ — источник весьма авторитетный. Проблема лишь в том, что конкретная страница не указывается, а всего этих страниц — около 300. Кроме того, монография М. Бар-Зохара совсем не о Бормане: в ней говорится о мстителях-сионистах, преследующих нацистских убийц, виновников Холокоста. Все это заставляет предположить, что в книге израильского ученого говорится о чем угодно, но не о содержании цитированной шифровки;

— в составлении окончательного плана побега Борману и Мюллеру помогал Герман Фегелейн, группенфюрер СС, муж сестры Евы Браун, друг Бормана. Соответствующее примечание, однако, вовсе не подтверждает этого замечания: оно содержит информацию о возможном романе Фегелейна с Евой Браун (см. С. 212, прим. 10 — С. 390);

— Фегелейн произвел рекогносцировку на местности и узнал, что из имеющихся временных взлетно-посадочных полос наиболее подходящей является бульвар на Гогенцоллерндам, выход на который открывала станция метро «Фербеллинер плац» (см. С. 213—214). Эту информацию читатель должен принять на веру, ибо ссылками на источник она не подтверждается;

— данные о ситуации в районе этой станции метро бригаденфюрер СС Монке, командовавший обороной рейхсканцелярии, 27 апреля запрашивал непосредственно у воевавшего в этом районе танкиста СС Оскара Шефера; в примечании к этому тезису содержатся лишь указания на источник информации об О. Шефере (см.

С. 214—215, прим. 13); впрочем, если даже в тот день его действительно вызывал Монке и наградил Рыцарским крестом, едва ли это что-то доказывает: сколько других таких верных служаков в те дни выражали готовность стоять до конца и были отмечены за это командованием? В общем, мы вновь видим созданного из мухи слона;

— летчик Ханна Райч, вылетевшая из Берлина с временной полосы у Бранденбургских ворот, вспоминает, что видела транспортный самолет «Ю-52» «неподалеку от взлетной полосы... Пилот в одиночестве стоял рядом. Он явно кого-то ждал» (С. 217, прим. 17). Авторы пытаются уверить читателя, что самолет стоял именно на Гогенцоллерндам, и что пилот ждал именно Гитлера; однако других доказательств, кроме собственных рассуждений, не приводят;

— наличие у Гитлера двойника — Густава Вебера, который стал заменять его после покушения 20 июля 1944 года. О несостоятельности этого аргумента уже говорилось выше (и еще будет говориться ниже); в том же духе сообщается и о дублерше Евы Браун, имя которой даже не называется (см. С. 217—218);

— имя пилота «Ю-52», приземлившегося на Гогенцоллерндам — гауптштурмфюрер Петер Эрих Баумгарт, со слов которого и сообщается о полете в Теннер (Дания), где самолет фюрера совершил промежуточную посадку и произошла замена летчика; Баумгарт как минимум дважды повторил это на допросах (см. С. 221—223, прим. 3, 6). Но вот незадача: «По данным общественной группы расследований преступлений в Освенциме, летчик был выпущен на свободу в декабре 1951 года, отбыв 3 из 5 присужденных ему лет заключения. После этого о нем больше не поступало никаких сведений» (С. 392). Осталась только заметка в скромной провинциальной американской газете «Санкт-Петербург таймс»

⁵ См. **М. Bar-Zohar**. The Avengers. L., «Arthur Barker», 1968.

за 19 декабря 1947 года, которой и предлагается верить. Все, как в случае с НЛО: свидетель должен исчезнуть!

— строго говоря, остаются еще слова некоего Фридриха фон Ангелотти-Макенсена, унтерштурмфюрера СС, видевшего Гитлера на аэродроме в Теннере, где эсэсовец (раненый и находящийся в полубредовом состоянии!) стал свидетелем последнего выступления вождя (см. С. 223—224, прим. 5). Зачем было фюреру выступать перед солдатами в момент, когда он более всего должен был стремиться остаться незамеченным, — неясно. Были ли другие свидетели происшествия — не говорится. Ну, а «после войны Макенсен, судя по всему, также исчез» (С. 392). Кто бы сомневался?

В общем, пусть читатель сам судит о том, есть ли у авторов основания утверждать, что «побег Гитлера из Берлина на удивление хорошо задокументирован». Скорее в данном случае на ум приходит поговорка о слове «халва»: повтори его хоть тысячу раз, но во рту слаще не станет. Но у С. Данстена и Дж. Уильямса, кажется, иное мнение на этот счет. И они продолжают в том же духе до самого конца книги.

Впрочем, стремясь уверить читателя в своей правоте, они не ограничиваются лишь методом уверенного повторения. Помимо этого, они используют *некорректное цитирование*: выдержки из подлинного документа подаются таким образом, что возникает впечатление, будто они подтверждают выводы авторов, на самом деле утверждающих прямо противоположное. Так, например, на С. 287—289 сообщается о прибытии подлодки с Гитлером и Евой Браун к аргентинскому побережью в районе города Некоча, следы которого будто бы обнаружил комиссар полиции Луис Мариотти; однако, вышестоящее начальство приказало ему забыть об инциденте. К этому свидетельству прилагается донесение ФБР из Буэнос-Айреса, датированное

августом 1945 года, в котором со ссылками на местную прессу говорится о подозрениях, будто в немецкой колонии в районе Вилья-Хессель скрываются немцы, тайно высадившиеся на побережье с нацистских субмарин. При этом документ заканчивается однозначно: «...не выявлено никаких следов недавнего невыясненного прибытия немцев» (С. 289). Однако читатель «все понимает», рассуждая: ведь не случайно же храброму комиссару Мариотти приказали молчать — дыма-то без огня не бывает!

Естественно, *все случаи отсутствия информации толкуются в пользу авторской концепции*: не осталось свидетелей самоубийства Гитлера 30 апреля 1945-го — значит, его не было (см. С. 26 и др.); нет данных о потоплении западными союзниками подводных лодок кригсмарине номеров U-1235, U-880 и U-518 — значит, они были использованы для транспортировки Гитлера и его присных (см. С. 243 и др.). При этом, если это выгодно авторам, *поверхностные аналогии* выстраиваются буквально на пустом месте, а предположения на глазах «бронзовеют» и подаются в качестве очевидных фактов. Так, если в конце апреля 1945 года из Берлина в *принципе* можно было бежать (что не отрицалось, в частности, и высшими офицерами Красной армии), значит, Гитлер *и в самом деле* бежал (см. С. 232 и далее). Еще один пример того же рода — надуманная связь между старым прозвищем Гитлера «Вольф» (волк), названием группы «Морской волк» (к которой принадлежали названные субмарины U-1235, U-880 и U-518) и названием аргентинского острова Исла де Лобос (дословно «остров волков») (см. С. 236, 251).

Как в известной поговорке: если за вами не следят, это еще не означает, что у вас нет паранойи.

В числе других методов работы С. Данстена и Дж. Уильямса — *подмена*

раскритикованной за несостоятельность официальной версии новой, еще более несостоятельной как с точки зрения формальной логики, так и (что более важно) с точки зрения доказательств, единственное достоинство которой состоит в самой ее новизне. В качестве примера можно привести, в частности, уже дважды упоминавшуюся историю о «двойнике» Гитлера Густаве Вебере (см. С. 217 и далее). Весь рассказ о нем целиком построен на утверждении об отсутствии свидетелей самоубийства фюрера 30 апреля 1945 года. Однако то же самое применительно к таинственному «Густаву Веберу», все рассуждения о котором базируются исключительно на уже упоминавшейся неопубликованной экспертизе (см. С. 218, прим. 20; а также С. 390) не вызывает подозрений у авторов книги.

Конечно же, *оригиналы документов, которым положено исчезнуть, немедленно исчезают* (точно так же, как это происходит и со свидетелями, о чем уже говорилось выше). Например, именно так получилось с «бумагами Лемана» — подлинником мемуаров Отто Лемана, будто бы являвшегося личным врачом Гитлера в Аргентине. Они были «потеряны» капитаном Мануэлем Монастерьо «в одном из переездов, которых в его жизни было немало» (С. 359). Тем не менее это не помешало предприимчивому аргентинцу издать книгу «Гитлер умер в Аргентине», а С. Данстону и Дж. Уильямсу — использовать ее как надежный источник.

В общем, игра в «веришь — не веришь» продолжается почти на каждой странице рецензируемой книги. Многословные авторы с грудой фактов в руках говорят (точнее — болтают) о чем угодно, но оказываются крайне лаконичными там, где это действительно имеет отношение к делу. При этом на протяжении всего текста они умудряются избежать постановки вопросов, которые возникают при чтении уже едва ли не первой

страницы и так и остаются без ответа. Приведем хотя бы некоторые вопросы (или, по меньшей мере, самые главные): Например, чем объяснялась активность Бормана по спасению Гитлера: личной преданностью? интересами дела? какого дела? Ведь фюрера обязательно стали бы искать! Он нужен был в роли знамени, символа несокрушимости нацизма? Но тогда почему феникс так и не восстал из пепла? Что изменилось? И т. д., и т. д.

Да и кому он был нужен? Своему народу, который его ненавидел за переносимые ужасы войны? Может быть, армии? Она давно и отчаянно разуверилась в нем. Своему окружению, для которого он был нежелательным носителем информации и ярмом, способным утянуть всех за собой в ад?

Скажем прямо: даже если бы Гитлер захотел спастись, ему бы этого не дали сделать. Причем — свои же.

Переадресуем все эти вопросы С. Данстону и Дж. Уильямсу без всякой надежды услышать в ответ что-либо путное. Ведь журналистика, в отличие от науки (в том числе — исторической), — это бизнес. В данном случае бизнес двух предприимчивых и небрезгливых английских писак оказался успешным — книга продается вовсю. А деньги, как говорится, не пахнут. Что же касается правды, не приносящей денег, — то она, как известно, для неудачников.

На этом и остановимся?

Ах да, еще и название книги — «Серые волки». Оно наводит на аналогию. Помните, в известном фильме «Карнавальная ночь» товарищ Огурцов в бесподобном исполнении Игоря Ильинского излагает свой бредовый план проведения «встречи Нового года» с докладчиком и пр.? Ему тогда говорит один сотрудник, ошалевший от услышанного бреда: «Неплохо Вы поработали своим серым веществом!». И товарищ Огурцов ему отвечает: «Не такое уж оно у меня и серое, как Вы думаете!» Добавить нечего! ◆